

**А. Ю. Серегина**

ORCID: 0000-0002-9630-5903

✉ [aseregina@mail.ru](mailto:aseregina@mail.ru)

*Институт всеобщей истории РАН  
(Россия, Москва)*

## ПУТЕШЕСТВИЕ В РИМ ТОМАСА НОРТА (1555): ОТ ИТИНЕРАРИЯ К МЕМУАРАМ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

**Аннотация.** В статье анализируется текст «Путешествия английских послов в Рим в 1555 г.» — путевых заметок, составленных в 1560-е годы на основании дневниковых записей Томаса Нортона (1535 — ок. 1601), пажа из свиты посла Томаса Тёрлби, епископа Илийского. Томас Норт впоследствии прославился как автор первого, многократно переиздававшегося английского перевода «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха, а его путевые заметки являются важнейшим из сохранившихся источников о последнем английском посольстве в Рим (1555 г.), благодаря которому Англия на короткое время восстановила отношения с Папским престолом. Тем не менее путевые заметки Нортона до сих пор остаются малоизученными и никогда раньше не рассматривались в контексте истории литературы путешествий. Изучение заметок Нортона показывает, что при сохранении конвенций, свойственных традиционному средневековому жанру итинерариев, это сочинение выделяется авторским фокусом, отличающим его от других заметок, составленных английскими путешественниками и дипломатами. Нортона интересовали не столько политическая составляющая путешествия или римские древности. Его сочинение представляет серию впечатлений автора от увиденного во Франции, Италии, Германии и Нидерландах, от новых дворцов и крепостей, инструментов, механизмов и «диковин»: объектов, зверей и птиц, и социальных практик. Уникальное сочетание итинерария, дневника и мемуаров в записках Нортона показывает, как европейцы XVI в. играли с жанрами в поиске формата, подходящего для описания опыта и вкусов путешественника.

**Ключевые слова:** итинерарий, литература путешествий, путевые заметки, английское посольство в Рим, Италия раннего Нового времени, Англия, религиозные практики, Реформация

**Для цитирования:** Серегина А. Ю. Путешествие в Рим Томаса Нортона (1555): от итинерария к мемуарам путешественника // Шаги/Steps. Т. 9. № 1. 2023. С. 185–205. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-1-185-205>.

*Статья поступила в редакцию 14 сентября 2022 г.  
Принято к печати 20 октября 2022 г.*

A. Yu. Seregina

ORCID: 0000-0002-9630-5903

✉ aseregina@mail.ru

*Institute of World History,  
Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)*

## THOMAS NORTH'S TRAVEL TO ROME (1555): FROM ITINERARY TO TRAVELER'S MEMOIR

**Abstract.** The article analyses the text of the “Journey of the English Ambassadors to Rome in 1555” — a travel memoir compiled in the 1560s on the basis of a diary kept by Thomas North (1535 — c.1601), then a page in the household of ambassador Thomas Thirlby, Bishop of Ely. Later in life, Thomas North became famous as the author of the first, often reprinted English translation of Plutarch’s “Parallel Lives” (1579), and his travelogue remains the most important of the extant documents related to the last English embassy to Rome (1555), which temporarily restored the country’s relationship with the Holy See. However, the “Journey” has been poorly studied and has never been looked at in the context of travel literature. Detailed analysis of North’s text shows that although the author followed the genre of medieval itineraries his work differs in focus and intent from other travel diaries and memoirs produced by English travelers and diplomats of the mid-16<sup>th</sup> century. North was not much interested in the political side of his journey, or even in the Roman antiquities. His text presents a series of the author’s impressions of what he saw in France, Italy, Germany and the Netherlands, of new palaces, fortresses, instruments, mechanisms and “wonders”: objects, animals and birds, and social practices. The unique combination of itinerary, diary and memoir in North’s “Journey” demonstrates how 16<sup>th</sup> century Europeans manipulated literary genres in search of a form suitable for describing their travel experiences and tastes.

**Keywords:** itinerary, travel literature, travel diary, English Embassy to Rome, early modern Italy, England, religious practices, Reformation

**To cite this article:** Seregina, A. Yu. (2023). Thomas North’s travel to Rome (1555): From itinerary to traveler’s memoir. *Shagi / Steps*, 9(1), 185–205. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-1-185-205>.

*Received September 14, 2022*

*Accepted October 20, 2022*

Путевые заметки в конце XVI — XVII в. стали популярным литературным жанром. Хотя в этот период активно развивалось книгопечатание и описания далеких, экзотических земель регулярно издавались во многих европейских странах, большая часть сохранившихся текстов остается неопубликованной, да и сами эти сочинения никогда не предназначались для печати [McLean 2019: 64–65]. Заметки соединяли в себе элементы различных жанров, развившихся на протяжении столетий, например, унаследованных от античности описаний пути в то или иное место, но не сообщавших ничего о личном опыте путешественников [Burgess 2019: 22–23], рассказов о паломничествах [Campbell 2019: 37–39] или появившихся в Средние века итинерариев, в которых описание маршрута, окружавшего путешественников ландшафта, соседствовало с вкраплениями исторических сведений и рассказами о встречах путешественникам диковинах [Kinoshita 2019: 49].

Распространенным жанром внутри итинерариев этого периода стали повествования о дипломатических миссиях, особенно тех, что отправлялись в экзотические места или же в места более известные, но с экстраординарной миссией. Известны сотни таких рукописей XV–XVI вв., подавляющее большинство которых предназначались для относительно узкого круга читателей, интересовавшихся как чужими странами, так и хитросплетениями большой политики [McLean 2019: 64]. Впрочем, объем политической информации мог варьироваться в зависимости от вкусов автора, его статуса в составе посольства и, соответственно, степени знакомства с деталями работы миссии. В текстах раннего Нового времени к тому же могли появляться уже и элементы дневника, путевых заметок, фиксирующих случившееся с путешественниками. Однако каждый автор заметок соединял знакомые жанры своим собственным, уникальным способом, выбирая литературные формы и образцы, наиболее подходящие для его зрительского фокуса, создавая таким образом конвенции нового жанра — литературы путешествий. Поэтому анализ таких текстов позволяет увидеть, что для каждого автора оказывалось интересным и познавательным, достойным того, чтобы поделиться с читателем, который воображался ими как человек своего круга.

Одним из первых описаний путешествия англичанина в Италию, составленных во второй половине XVI в., было «Путешествие послов королевы в Рим в 1555 г.». Это сочинение известно на настоящий момент в двух рукописях. Одна из них, LPL MS 5076, недавно (в 2015 г.) была приобретена библиотекой Ламбетского дворца (Лондон) и с 2020 г. стала доступна читателям. Вторая известная рукопись входит в коллекцию Харли из собрания рукописей Британской библиотеки (BL, Harley MS 252, по ней приводятся все цитаты ниже)<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> С оцифрованной рукописью можно ознакомиться на сайте библиотеки Ламбетского дворца (<http://images.lambethpalacelibrary.org.uk/luna/servlet/s/r9qik9>). См. также сайт Британской библиотеки (<https://bl.uk>). В 1778 г. примерно три четверти текста рукописи BL, Harley MS 252, а именно разделы, касающиеся Франции и Италии, были опубликованы в подборке выдержек из государственных бумаг, подготовленной Филипом Йорком, графом Хардвиком [Yorke 1778: 62–102]. Рукопись LPL MS 5076 долгое время пребывала в частных коллекциях и привлекла внимание ученых только после того, как ее оцифровала библиотека Ламбетского дворца. В 2021 г. Деннис Маккарти и Джун Шлутер выпустили исследование, посвященное этой рукописи, в приложении к которому дали транскрипцию текста с комментариями [McCarthy, Schlueter 2021].

Рукопись из Ламбетского дворца (LPL MS 5076) написана скорописью XVI в., а упоминаемые в ней события позволяют отнести ее создание к периоду после 1563 г.<sup>2</sup> Датировать рукопись из Британской библиотеки сложнее. Почерки писцов свидетельствуют, что она была сделана позднее, в конце XVI в. или начале XVII в.<sup>3</sup>

Однако лингвистические особенности, в частности написание ряда слов — *hir* вместо *her*, *yt* вместо *it* и в целом частое использование *u* там, где в более поздних документах обычно писали *i*, позволяют сдвинуть эту дату ближе к середине столетия или же предположить, что позднейшая рукопись точно воспроизводила язык той рукописи, с которой копировалась. Эти же и другие особенности — употребление *ther* и *there* вместо *their*, характерные для одного из двух переписчиков рукописи, — могут указывать на ее происхождение из Восточной Англии, а именно из Норича<sup>4</sup>. При этом рукопись из Британской библиотеки, хотя в ней и учтена вся правка, сделанная в Ламбетской рукописи, не имеет маргиналий и сильно отличается от первой рукописи в написании слов: Ламбетская рукопись написана на «королевском английском», т.е. языке двора и столицы. Можно предположить, что существовала как минимум еще одна, ныне утраченная рукопись, составленная во второй половине — конце 1560-х годов, в которой была учтена вся редакторская правка оригинала. Ее, в свою очередь, скопировали писцы в Нориче.

Таким образом, Ламбетская рукопись является более ранней из двух. Она, вероятно, была написана самим автором во второй половине 1560-х годов. Немного позднее появился ныне утраченный вариант, где была учтена вся редакторская правка Норта. С него явно составлялись еще копии, одна из которых, сделанная в 1590-е годы, хранится сейчас в Британской библиотеке.

<sup>2</sup> Наличие редакторской правки указывает, что автор сначала составил текст на основе заметок, которые, видимо, вел во время путешествия, в 1555 г. Оригинальные заметки были затем отредактированы, а к тексту добавлены маргиналии, которые также подверглись правке. Маккарти и Шлутер предположили, что первая версия путевых заметок была составлена в царствование Марии I, т.е. в 1555–1558 гг., а правка относится к первым годам правления Елизаветы I — к 1558–1559 гг. [McCarthy, Schlueter 2021: 15]. Но такая датировка неверна: рукопись называет младшего брата герцога Мантуанского епископом (LPL MS 5076. F.48<sup>r</sup>; Harley MS 252. F.68<sup>r</sup>). Однако Федерико Гонзага стал епископом только в 1563 г., таким образом, ни одна из рукописей не могла быть составлена раньше этой даты. С учетом особенностей почерка можно отнести Ламбетскую рукопись ко второй половине 1560-х годов.

<sup>3</sup> На это же обстоятельство указывает и переплетенный в том же сборнике, но отдельно от рукописи путевых заметок (видимо, случайно отделенный от текста) лист с надписью «The Booke and diare of the Ambassadors Journey to Rome Sr Thomas North his travels» (BL, Harley MS 252. F. 74\*). Маккарти и Шлутер предполагают, что этот лист служил обложкой рукописи [McCarthy, Schlueter 2021: 17]. Томас Норт здесь обозначен как рыцарь, однако он получил это звание не раньше конца 1580-х годов (см. письмо председателю суда адмиралтейства сэру Джулиусу Сизеру, датированное 9 января 1592 г. и подписанное уже сэром Томасом Нортом: BL, Add. MS 12497. F. 409–412).

<sup>4</sup> См.: LALME.

Вплоть до 2021 г. автор путевых заметок был неизвестен, и только в 2021 г. Деннис Маккарти и Джун Шлутер убедительно доказали, что им был сэръ Томас Норт<sup>5</sup>. «Путешествие» никогда не изучалось ни в рамках политической истории, ни в контексте истории литературы путешествий<sup>6</sup>.

Младший сын лорда Эдварда Норта — придворного и члена Тайного совета Эдуарда VI и Марии I — и его первой жены Элис [Lokwood 2004], Томас Норт родился 28 мая 1535 г. и был крещен в церкви св. Альбана на Вуд-стрит в Лондоне. Он учился в Кембридже (колледж Питерхаус), вероятно, в начале 1550-х годов. В 1555 г. путешествовал в Рим в составе английского посольства в качестве пажа Томаса Тёрлби, епископа Илийского. После возвращения в Англию Томас Норт был студентом юридической корпорации Линкольнс-Инн (1557). Практикующим юристом он, впрочем, не стал, хотя приобретенные знания пригодились ему позднее, когда он, как дворянин графства Кембриджшир, заседал в комиссии мировых судей (1592 и 1597 гг.). В 1574 г. он сопровождал своего брата, лорда Роджера Норта, который возглавил посольство ко двору французского короля Генриха III в Лион.

Однако большую часть жизни Норт, как и другие мужчины его семьи, посвятил военным кампаниям. В 1580 и 1596 гг. он служил в Ирландии, в 1588 г. был капитаном ополчения Или, собранного для защиты графства Кембриджшир, а спустя три года получил рыцарское звание, вероятно, в Нидерландах или Франции. Норт участвовал в подавлении восстания Эссекса в 1601 г., за что королева Елизавета даровала ему 25 фунтов стерлингов. Позднее в том же году за верную службу он получил от правительницы пенсию в 40 фунтов стерлингов в год. Затем следы его теряются; вероятно, он умер вскоре после этого пожалования.

Хотя Томас Норт и посвятил жизнь военной карьере, прославился он не своими подвигами, а как литератор. Его перу принадлежит несколько известных переводов, оказавших большое влияние на развитие литературного английского языка. Первый из них [North 1557] — английская версия «Часов государей» Антонио де Гевары — увидел свет в 1557 г.<sup>7</sup> Второе произведение

---

<sup>5</sup> Лист из сборника BL, Harley 252 (F. 74\*) с надписью «Книга и дневник путешествия послов в Рим. Путешествие сэра Томаса Норта» не рассматривали как вероятную часть — титульный лист или обложку — рукописи путевых заметок, пока на это не обратили внимание Деннис Маккарти и Джун Шлутер. Другое их открытие, сделанное после приобретения библиотекой Ламбетского дворца второй рукописи, позволило подтвердить атрибуцию. Сопоставление почерка, которым написана рукопись LPL MS 5076, с известным письмом сэра Томаса Норта к сэру Джулиусу Сизеру от 9 января 1592 г. (BL, Add. MS 12497. F. 409–412) подтверждает, что рукопись и в самом деле написана именно Нортом. Об этом свидетельствует и сопоставление маргиналий рукописи с владельческой надписью и маргиналиями из некогда принадлежавшего Норту экземпляра «Часов государей» (изд. 1582 г.) в собрании библиотеки Кембриджского университета (Adv. D.14.4) [McCarthy, Schlueter 2021: 17–18].

<sup>6</sup> Маккарти и Шлутер интересовались путевыми заметками Томаса Норта только как потенциальным источником для произведений Шекспира, действие которых происходит в Италии [McCarthy, Schlueter 2021]. Кроме них «Путешествие» упоминал Майкл Кестье в монографии, посвященной английскому послу Энтони Брауну, виконту Монтегю [Questier 2006: 114–115].

<sup>7</sup> Антонио де Гевара (ок. 1480–1545) — францисканец, епископ Кадисский и Мондонедский, исповедник Карла V, автор богословских и политических наставлений. Его сочинение «Часы государей» (1529), популярное у европейской аудитории и переведенное на другие языки сочинение, принадлежало к жанру «зеркала государева», но было написано в

Норта — «Моральная философия Дони» — было опубликовано в 1570 г. [North 1570] и представляло собой перевод с итальянского языка одноименного сборника аллегорических поучений и басен Антона Франческо Дони (1552), в основу которого легла индийская «Панчатантра»<sup>8</sup>. Наконец, самым знаменитым произведением Норта, прославившим его имя, стал перевод «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха. Как и в случае с другими трудами, Норт опирался на французский перевод Жака Амио [Amyot 1559]. Первое издание перевода вышло в 1579 г. и было посвящено королеве Елизавете I [North 1579].

В отличие от этих текстов, «Путешествие» не предназначалось для публикации. Его адресатом, вероятно, были члены семьи Норт и их друзья: основные владения Нортов располагались на востоке Англии, неподалеку от Норича. И именно там они стали бы искать писца для копирования текста рукописи.

Характерные особенности путевых заметок Норта наиболее видны при сопоставлении с составленным практически одновременно повествованием сэра Томаса Хоби (1530–1566) [Kelly 2004]. Подобно Норту, Хоби был вторым сыном, а его путешествия по Европе в конце 1540-х — середине 1550-х годов поощрялись и финансировались его старшим братом и покровителем, сэром Филиппом Хоби (1505–1558), придворным и дипломатом, участником многих дипломатических миссий, а позднее — представителем Генриха VIII при дворе императора Карла V [Bell 2004]. В правление Елизаветы Хоби-младший обрел влиятельного патрона в лице кузена, доверенного советника королевы и государственного секретаря Уильяма Сесила. Благодаря его протекции Хоби в 1566 г. был назначен послом во Францию, где и скончался несколько месяцев спустя.

Как и Норт, Хоби был известным переводчиком с итальянского — его перу принадлежит английский перевод «Придворного» Б. Кастильоне [Hoby 1561]. Подобно Норту, Хоби тоже писал путевые заметки, которые под конец жизни свел воедино. Это сочинение, известное как «Путешествия сэра Томаса Хоби»<sup>9</sup>, было опубликовано в 1902 г. [Hoby 1902], и исследователи хорошо знакомы с этим трудом. «Путешествия» Хоби считаются образцом раннетюдоровской путевой литературы [Woolfson 2011].

Оба текста были составлены в 1560-е годы почти одновременно, и оба автора при составлении заметок опирались на записи, сделанные во время странствий. Сходен и основной образец — хорошо известный обоим итинерарий, жанр, предполагавший указание маршрута, остановок в пути, заметных ориентиров, расстояний между населенными пунктами. Обозначение подчинения территорий, через которые проезжали путешественники, тому или иному правителю, тоже соответствует правилам жанра, так же как и упоминание о недавних политических событиях, прежде всего войнах и осадах, оставивших

---

форме дидактического романа или трактата. Перевод был сделан с французского издания, хотя при работе над ним Норт использовал и испанский оригинал.

<sup>8</sup> «Панчатантра» — составленный на санскрите в III–V вв. сборник новелл и поучений в виде рассказов о животных, представляющих собой аллегории на человеческое общество. Был переведен на множество языков, включая арабский, латынь и все основные европейские языки. Монах-сервит Антон Франческо Дони перевел это произведение на латынь и сделал с него итальянскую версию в 1552 г. [Doni 1552]. Именно это издание легло в основу перевода Норта.

<sup>9</sup> Рукопись хранится в Британской библиотеке (BL, Egerton MS 2148).

неизгладимые следы на ландшафте и перекраивавших границы. Обычным было и перечисление достопримечательностей, которые путешественники видели в том или ином месте. Однако внимание читателя, следующего вместе с авторами их путями через Европу, привлекается к разным местам, предметам, особенностям ландшафта, причиной чему разные вкусы авторов, но также и различные задачи, которые они ставили перед своими текстами.

Дипломат Хоби предсказуемо уделяет много внимания политической ситуации в той или иной стране, подробно описывает то, что мы сейчас назвали бы древностями: особенно изобилует такими вставками рассказ о поездке в Италию. Норт также говорит о древностях, хотя таких упоминаний мало и они не отличаются подробностью. Политические тонкости его тоже не слишком интересовали. А ряд тем, которым Томас Норт отводит основное место в своем труде, в «Путешествии» Хоби отсутствуют вовсе. Именно внимание к этим сюжетам характеризует Норту как путешественника и автора. Эти особенности текста отражают формирование индивидуального взгляда на путешествие, необязательно противоречащего конвенциям известных жанров, но не скованного ими.

Первой из таких больших тем была архитектура и строительство, чего, в принципе, стоило бы ожидать от путевых заметок. На протяжении всего текста Норт уделяет большое внимание интересным зданиям. По заметкам рассыпаны замечания, характеризующие здания как «красивые» или «непримечательные»; такие ремарки присутствуют практически в каждой записи. В большинстве случаев подразумевается, что читатели сами способны вообразить, как выглядит городской дом или «красивая церковь». Это и в самом деле вполне вероятно: Северная Европа XVI в. была полна фахверковых домов и готических церквей, такие архитектурные формы были известными и легко узнаваемыми.

Подробных описаний удостоились только те сооружения, которые были выстроены в другом стиле. Самыми примечательными для Томаса Норты оказались французские замки XVI в. — образчики новой, еще неизвестной в Англии ренессансной архитектуры, принесшей дух Италии в заальпийскую Европу. Первым на пути посольства оказался замок Экуан, построенный в 1537–1550 гг. учившимся в Италии архитектором Жаном Бюлланом по заказу владельца, коннетабля Франции Анна де Монморанси. Один из блестящих образцов новой архитектуры, только что (в 1550 г.) расписанный фресками итальянских мастеров замок произвел на автора заметок неизгладимое впечатление. Описание замка — самое длинное во всем тексте:

Этот дом восхваляют как прекраснейший во Франции. Он стоит на большом холме, радующем глаз (...). Здание имеет форму квадрата и два этажа в высоту; крышу с окнами фронтона можно считать за третий этаж. Эти окна отличаются необыкновенно большим размером и соотносятся с окнами нижнего ряда числом, стилем и мастерством работы. Дом построен из глыб самого лучшего тесаного белого камня, какой только можно сыскать; крыша покрыта синим шифером. Крыша (как это принято во Франции) более высокая, чем у наших зданий, что делает их дома более красивыми. Ворота обрамлены колоннами и имеют три арки. Над главной аркой находится статуя св.

Георгия верхом на коне, также вырезанная из камня, удивительно величественная. Колонны также тосканской работы...<sup>10</sup>

Ренессансные замки, встретившиеся ему позже, заслужили уже гораздо более сдержанную похвалу, за одним исключением. Этим исключением стал королевский замок Фонтенбло, куда послы отправились для встречи с Генрихом II. И неудивительно — замок был построен итальянскими архитекторами в правление предыдущего короля, Франциска I. Норт даже сравнил Фонтенбло с английской королевской резиденцией — Хэмптон-кортом, и сравнение оказалось не совсем в пользу последнего:

Этот дворец прекрасен и больше всех, что я раньше видел в Англии и во Франции. Я могу сравнить его с дворцом Хэмптон-корт, который превосходит Фонтенбло в отношении большого зала и покоев, однако уступает ему во внешней красоте и единообразии, что важнее всего в зданиях<sup>11</sup>.

Данный комментарий говорит о вкусах Норта: несмотря на интерес к новым веяниям, любовь к более знакомому позднеготическому стилю его не покинула, ведь упомянутый им большой зал дворца Хэмптон-корт, построенный при Генрихе VIII, является одним из последних образцов средневековой архитектуры подобного рода. Однако новая планировка, навеянная итальянским стилем, в особенности парк, явно пришлась ему по душе.

Там есть внешний двор, одну сторону которого составляет галерея для прогулок; ее длина 600 футов. С южной стороны — сад, а в нем большой пруд, дорожки и аллеи, затененные пиниями и кипарисами. В конце одной из аллей находится искусно построенный грот, который выглядит как настоящая скала. Туда придворные удаляются в жару, чтобы освежиться. Там есть и другой сад, более уединенный, полный бронзовых античных статуй. Напротив главного здания высятся большой фонтан, из которого — словно бы сделанный из настоящей скалы — вверх бьют пять струй. Дворец находится в долине, окруженный каменными холмами, но не очень высокими; местность там лесистая, изобилующая оленями, волками и кабанами<sup>12</sup>.

<sup>10</sup> BL, Harley MS 252. F. 49<sup>v</sup>–50<sup>v</sup>: «This house standeth upon a pleasant large hill <...>. This house is buylt in a quadrant forme to the height of two stories plaine, and the roofo with gable windowes cust out for a third; the foresaid gable windowes being of a marvelous greatnes, answering to the other beneath in number, fashion, and qualitey. The hole house is of free stone soe white, soe great and faire as may bee seene; the covering is of blue slate. The Roofo (as through all Fraunce) more rayسد upp then our buildings be which giveth much buty to ther houses. The gate is made extant with pillores, and thrise vaulted and the upper most vaulte standeth S George on horseback wrought also in free stone to a marvelous greatnes, the pillores likewise being Tuscan worke...».

<sup>11</sup> BL, Harley MS 252. F. 52<sup>r</sup>: «This house is both beautifull & larger then any I have before seene in Fraunce or England. I may resemble the state therof to the honour of the Hampton Court, which as yt passeth Fontebleau with the great hall & chamberes. Soe it is infearier in owtward beautie and uniformity, which prayseth all kind of building most».

<sup>12</sup> BL, Harley MS 252. F. 52<sup>r</sup>: «Ther is an out court or quadrant wherof one side is a galerie to walke in being in length 600 foote. Ther is also an the south side a garden, having in yt a great ponde, ye walkes and alleyes shedowed with pine & Cipres tres. At the end of one of the

Итальянская архитектура также привлекла внимание Норта. Самое сильное впечатление ожидало его близ Павии. По дороге в Милан послы остановились на обед в Чертозе — картузианском монастыре неподалеку от города.

Из Павии в Милан 20 миль. В пяти милях от Павии лордов препроводили в Чертозу Павии, где лорды отобедали и были приняты с большим гостеприимством. Это — лучший и прекраснейший монастырь во всей Европе. Он был основан Джованни Галеаццо, герцогом Миланским, который лежит здесь в гробнице из белого мрамора. Два надгробия и алтарный стол целиком сделаны из слоновой кости и с таким искусством, что славятся на всю Ломбардию. Здесь есть клуатр, внутренний двор в 40 футов, а двери, столы и стулья так изукрашены сценками, вырезанными из разных пород дерева, что ни один художник не сможет написать их в более свободной манере. Чудесные украшения здесь выполнены также из слоновой кости и всевозможных пород дерева. Я думаю, что подобных им не найти во всей Европе, хотя они еще не закончены<sup>13</sup>.

Монастырская церковь была построена в XIV–XV вв. в готическом стиле, однако ее фасад был сильно изменен в начале XVI в., когда к нему пристроили классический ренессансный фасад работы Бенедетто Бриоско (1501 г.), украшенный барельефами со сценами из истории монастыря. Тот же Бриоско вместе с Кристофоро Романо работал и над надгробием герцога Миланского, которое было завершено только в 1562 г.

Описание Чертозы — самое длинное среди тех, что повествуют об итальянских городах. Однако в других отрывках есть комментарии, посвященные современной путешественникам архитектуре — новым зданиям, которые возводились или отделялись в это время или же были выдержаны в непривычном для автора стиле. Так, Норт отметил Миланский собор, отделка которого продолжалась в середине XVI в. на его глазах. Впрочем, его заинтересовали не архитектурные детали готического собора, а тот факт, что их делали из мрамора, полученного на местных каменоломнях<sup>14</sup>. Упомянуты были и болонские аркады, защищавшие горожан от дождя и яркого солнца<sup>15</sup>.

---

allies is a vaulte curiously counterfeuted as out of the rocke natural, whether they doe repayre to refresh them selves in hot weather. Ther is an other garden more privie set full of antiquities of Copper. In the face of the great lodging riseth a great fountayne as I have sayd spouting with 5 spoutes upright out of a natural rocke, or els very naturally wrought. This house standeth in a vally compassed about with rocke hilles, but not very great, and the country is forest full of wild deere, wolves, and wild boores».

<sup>13</sup> BL, Harley MS 252. F. 58<sup>r</sup>: «From Pavia to Mylano 20 myles, five myles from Pavia we were brought to la Certoza de Pavia where the Lordes dyned & were greatly feted. It is the goodiest and best howse in all Europe. It was founded by Giovanni Galeazzo Duke of Millano who lyeth there interred in a tombe of white marble; the 2 coffinness and the table of the alter are all of Every with such workmanship that it is spectacle for all Lombardye. There is a cloyster, 40 fott quadrante, the doors, desks & stooles be soe garnished with such notable histories all of cuttwerke of divers kinds of woodes, that noe man possibly can paint them out more finely and lively. The marvelous woorkees, that be ther aswell of the Olyfaunte toth, as of all kind of woode. I thinke there be noe were els to be found in Europe, how be yt it is not yet all finished».

<sup>14</sup> BL, Harley MS 252. F. 58<sup>r</sup>.

<sup>15</sup> BL, Harley MS 252. F. 62<sup>r</sup>.

Однако недавно построенные покои герцога Феррарского заслужили более подробного рассказа:

Полы в доме были сделаны из белого, черного и красного мрамора столь искусной отделки, что прекраснее их не сыскать. Притолоки в покаях и каминные полки сделаны из такой гладкой яшмы, что [глядя на нее, можно увидеть все, что делается в комнатах]<sup>16</sup>, где они находятся. Там также есть кабинет с изумительными творениями из разных сортов мрамора, все сделаны отцом герцога, и их нельзя заменить<sup>17</sup>.

Наконец, последний подробный комментарий данного типа был посвящен римской вилле Джулия, строительство которой завершилось незадолго до приезда английских гостей:

Этот дом [так] великолепно построен и очень удобен, весь отделан белым мрамором и резьбой в виде диковинных плодов, и заполнен древностями, какие ежедневно выкапывают в древнем Риме, и даже находят в реке Тибр, что намного превосходит все строения, какие я видел, за исключением лишь монастыря картезианцев близ Павии. Среди древностей там есть две мраморные колонны, в которых соединяется белый и черный цвет, пять локтей в длину и ярд в ширину — в самом толстом месте. Эти две колонны папа Юлий III [по слухам] не продал бы за миллион золотых, и многие оценивают их в 100 000 крон<sup>18</sup>.

Вилла Джулия была построена в 1551–1553 гг. по заказу папы Юлия III. Над проектом работал Джакомо Бароцци да Виньола, один из величайших архитекторов-маньеристов, а сады проектировал Бартоломео Амманати. Таким образом, можно отметить, что молодого Норта интересовала современная ему архитектура, более того, именно те здания, что были построены незадолго до 1555 г. или даже не завершены на тот момент.

Хотя Томас Норт и был пажом епископа Илийского, он не был включен в состав небольшой свиты, сопровождавшей Тёрлби и Монтегю во Флоренцию, так что ему не удалось увидеть дворцы и церкви столицы итальянского Воз-

<sup>16</sup> Здесь и далее в квадратных скобках приводится текст, пропущенный переписчиком рукописи BL, Harley MS 252 и восстановленный по LPL 5076.

<sup>17</sup> BL, Harley MS 252. F. 60<sup>v</sup>–61<sup>r</sup>: «The pavementes of the howse were of such curious workes of white marble, rede and blacke yt it is impossible to find fayrer. The borde[r]s of the chambers and chimnies of such fine Iusper stone that [one might looking upon them see all that was done in the chambers] they might be. Ther is alsoe a closett were in are such curious workes of all kind of marbelle, and other stone and all of the Dukes father doings, as they cannot be mended».

<sup>18</sup> BL, Harley MS 252. F. 65<sup>r</sup>: «This howse is of [suche] excellent building and hath such a notable commodity in yt all of white marble soe curiously wrought soe replenished with straynge frutes and furnished with antiquities that be dayly digged up in ould Rome & some found in the river of Tiber in suchsorte that it doth farre exceed all the buyldings that ever I saw except charterhouse beside Pavia. Amongest which antiquities, ther are 2 marble pillors of such mixture of cullors white and blacke, being 5 cubits long and a yard a bought in the gratest parte which to pillors Pope Iulius Tertius [by reporte] would not have given for one million [of] Gould and are of many men estemed at a 100000 crownes».

рождения. Можно было бы ожидать, что Норт отметит новые дворцы и церкви Рима, однако таких комментариев нет. Это тем более удивительно, потому что Норт, как и другие слуги английских послов, разместился в одном из таких дворцов — палатце Фарнезе, возведенном Антонио да Сангалло в 1520-е — начале 1530-х годов и расширенном Микеланджело после 1534 г. Однако он упомянул лишь о ваннах, извлеченных из римских терм и размещенных на площади перед дворцом<sup>19</sup>. Не сказал он ни слова и о строившемся в Риме новом соборе, хотя, несомненно, его видел.

Римские древности также не появились на страницах заметок. Норт лишь отослал читателя к изданному в 1549 г. описанию Италии Уильяма Томаса [Thomas 1549]. Это тоже примечательно, учитывая, что в других местах он все же упоминал об античных строениях — мостах, воротах и т. п.

На мой взгляд, это умолчание может объясняться редактированием заметок. Норт составлял свой текст в правление королевы Елизаветы, когда отношения между Англией и Римом были разорваны. Вполне возможно, что он предпочел выкинуть часть своих заметок, которая относилась к церковным древностям.

Один тип сооружений, впрочем, Норт не забывал упомянуть на всем протяжении своих заметок — это крепости и городские укрепления. Проезжая мимо того или иного города, автор каждый раз отмечал, был ли тот укреплен и насколько хорошо. Как и в случае с другими строениями, он с особым вниманием рассматривал крепости, которые были возведены недавно или возводились в то время, когда послы ехали мимо них. Так, во время «пасхальных каникул», которые послы провели в Милане, Норт внимательно рассмотрел укрепления города:

Городская стена очень крепкая, но ее строительство еще не завершено, а замок поражает своими укреплениями и запасами <...>. В замке хранится большой арсенал оружия, но ни одному горожанину не позволено входить в его ворота. Замок такой мощный, что ни одна крепость Европы с ним не сравнится<sup>20</sup>.

Отмечал Норт и строящиеся укрепления, например, бастион в Маастрихте или форт в Юлихе<sup>21</sup>. Такое внимание не случайно: везде речь идет о крепостях нового типа с мощными земляными укреплениями. Они были новшеством для Европы, привыкшей к замкам. Стены последних, однако, были уязвимы перед артиллерией, которую активно использовали в войнах первой половины столетия. В Италии XVI в. начали строить новые или укреплять существующие замки, возводя бастионные системы фортификаций, но в Англии таких крепостей не было. Таким образом, как и в случае с архитектурой, Норта интересовало новое, современное ему строительство.

---

<sup>19</sup> BL, Harley MS 252. F. 65<sup>v</sup>.

<sup>20</sup> BL, Harley MS 252. F. 58<sup>v</sup>: «The wall of the city is exceeding strong, but not altogether finished and the castell alsoe for provition and strength is to be wondered at. <...> They make great store of armoire in the castell, but noe townes man may come in at the gate. This castell is of such force as none in all Europe is comparable unto yt».

<sup>21</sup> BL, Harley MS 252. F. 72<sup>r</sup>.

Еще одним предметом интереса Норта, нетипичным для других путевых заметок, были водяные колеса и различные механизмы, которые приводились в движение этими колесами. Он отметил много таких устройств во Франции, Италии и Германии. Только в двух случаях — в записях о Невере и Алессандрии — он просто упомянул мельницы<sup>22</sup>, тогда как во всех остальных эпизодах как минимум указано, какие именно устройства приводились в движение: монетный пресс в Париже, мельницы, лесопилки и механизмы для битья пеньки в Тараре (в этих двух эпизодах есть и небольшие описания)<sup>23</sup>, давилница для производства масла из грецких орехов в Пон-Бовуазене<sup>24</sup>, прялки для прядения шелковой нити в Мантуе<sup>25</sup>, мельницы, молотившие зерно и солод в Инсбруке<sup>26</sup>.

Такой специфический интерес указывает на происхождение Норта: водяные колеса были редкостью в Англии, их строили в Восточной Англии, где расположены поместья лорда Норта, а одно из первых в стране водяных колес, использовавшихся для изготовления бумаги, было сооружено в Фендиттоне (графство Кембриджшир) не кем иным, как патроном нашего автора, Томасом Тёрлби [Cooper 1843: 132]. Большинство англичан не были знакомы с водяными колесами такого типа.

Интриговали Норта и другие технические нововведения: он с гордостью сообщает, что во время пребывания в Париже посетил знаменитого математика, астронома и картографа Оронция (1494–1555) и увидел в действии изобретенный тем инструмент — «метеороскоп», соединивший астролябию и компас<sup>27</sup>.

Удивительными для автора оказывались также птицы и звери, причем любые. Критерием здесь оказывалась именно их «невиданность». Так, в Савойе его взгляд привлекли черные кабаны, овцы и козы<sup>28</sup> (в последнем случае речь, видимо, шла о диких горных козах и муфлонах), а также «птенец фазана»<sup>29</sup>. Норт здесь вполне мог иметь в виду кеклика, или горную курочку, небольшую птицу семейства фазановых, которая обитает в горах Южной Европы.

Другие животные, поразившие воображение, встретились ему в Италии. Так, во дворце герцога Феррарского он увидел большую черепаху и верблюда<sup>30</sup>, а в Мантуе — «зверя по имени тигр»<sup>31</sup>. Но больше всего Норта впечатлили страусы: первую птицу он увидел во дворце кардинала Пизани в Риме и даже выдернул перо из ее хвоста на память<sup>32</sup>. Еще двух птиц он увидел во дворце князя-епископа Тридентского и подметил, что перья у них были разного цвета<sup>33</sup> — т. е. во дворце содержались самец и самка, хотя Норт этого и не понял.

<sup>22</sup> BL, Harley MS 252. F. 53<sup>r</sup>, 57<sup>r</sup>.

<sup>23</sup> BL, Harley MS 252. F. 51<sup>v</sup>, 53<sup>v</sup>.

<sup>24</sup> BL, Harley MS 252. F. 54<sup>r</sup>.

<sup>25</sup> BL, Harley MS 252. F. 68<sup>r</sup>.

<sup>26</sup> BL, Harley MS 252. F. 69<sup>r</sup>.

<sup>27</sup> BL, Harley MS 252. F. 51<sup>v</sup>.

<sup>28</sup> BL, Harley MS 252. F. 54<sup>v</sup>.

<sup>29</sup> BL, Harley MS 252. F. 55<sup>r</sup>.

<sup>30</sup> BL, Harley MS 252. F. 61<sup>r</sup>.

<sup>31</sup> BL, Harley MS 252. F. 60<sup>v</sup>.

<sup>32</sup> BL, Harley MS 252. F. 66<sup>r</sup>.

<sup>33</sup> BL, Harley MS 252. F. 68<sup>v</sup>.

Комментариев, посвященных природным ландшафтам, в путевых заметках совсем немного. Европейцы во времена Норта еще не были склонны видеть в природе, не покоренной человеком, нечто, заслуживающее интереса, и любоваться видами. Описания ландшафта у Норта появляются только в одном контексте — когда он говорит об опасностях, встретившихся посольской свите во время путешествия. Поэтому все эти пассажи посвящены дорогам через Альпы. Норт говорит о быстрых реках, вода в которых несется по камням с невероятным шумом, о камнепадах, дожде, снеге и сходе лавин<sup>34</sup>. Именно в рассказ о пересечении Альп по пути из Савойи в Пьемонт Норт вставил несколько «зарисовок»: например, сообщение о том, как на крутом склоне лошадь его спутника мистера Уайта оступилась и покатила под откос. Ее и всадника спасло лишь то, что они были еще в нижней части гор, покрытой растительностью, и на склоне рос густой кустарник. Лошадь запуталась в нем, и это остановило падение<sup>35</sup>. Норт говорит, как дальше при подъеме ему самому пришлось держаться за хвост лошади, чтобы удержаться на ногах<sup>36</sup>. А при спуске с перевала Мон-Сени, где уклон шел вниз не менее круто, ему приходилось падать в снег, чтобы не скатиться в пропасть<sup>37</sup>.

В целом, природа в путевых заметках враждебна человеку. Привлекательной оказывается лишь природа, подчиненная человеку: сады, поля и каналы, сотворенные его руками. Именно они описываются наиболее подробно. Так, «лес», растущий близ замка Экуан, оказывается садом плодовых деревьев<sup>38</sup>. А сады в Мулене, где растут апельсины, лимоны и гранаты<sup>39</sup>, — результат больших усилий местных жителей. Но наивысшей похвалы заслужила Ломбардия. Норта восхитило то, как здешние жители возделывали свои поля, а также и устройство каналов:

Всю дорогу от Милана до Лоди мы ехали среди садов, и по правде говоря, я никогда не видел земли, подобной этой красотой и плодородием. Сено здесь косят три раза в год. Угодья, предназначенные для пашни, дают им также виноградники и топливо, так как здесь лозу сажают у определенного вида деревьев, именуемых орре (клен), которые быстро растут, и поэтому их можно рубить каждые три года, а большую лозу, толстую и прямую, как веревка, протягивают с дерева на дерево, так что она не мешает созревать зерновым. Таким образом, лоза и деревья растут упорядоченно, остается место для плуга, и зерновые чередуются с виноградниками. Тут нет рощ с такими деревьями, как у нас, здесь растут ивы, лещины и тополя, высаженные в ряд на лугах, пастбищах и пашнях, так что невозможно рассмотреть что-либо на расстоянии, превышающем полмили. Они подводят воду в каналы вокруг огороженных участков, и вода течет в канавах по

<sup>34</sup> BL, Harley MS 252. F. 54<sup>v</sup>–55<sup>r</sup>.

<sup>35</sup> BL, Harley MS 252. F. 54<sup>r-v</sup>.

<sup>36</sup> BL, Harley MS 252. F. 55<sup>v</sup>.

<sup>37</sup> BL, Harley MS 252. F. 55<sup>v</sup>.

<sup>38</sup> BL, Harley MS 252. F. 49<sup>v</sup>.

<sup>39</sup> BL, Harley MS 252. F. 53<sup>v</sup>.

обе стороны дороги постоянно, как в реках; других укреплений у них нет<sup>40</sup>.

Культурные ландшафты Германии и Нидерландов не описаны подробно, однако Норт упомянул в своих заметках заготовку сена в полях вокруг Аугсбурга<sup>41</sup>, не забыв отметить винодельческие регионы вдоль Рейна<sup>42</sup>, по которому проезжало посольство. Указывал он и каналы в Нидерландах, каждый раз оговаривая, что рукотворные реки не имеют собственных имен, но созданы человеческими усилиями<sup>43</sup>.

Путевые записки и мемуары Томаса Хоби наполнены политической информацией, прежде всего связанной с правителями стран, которые он посещал, и их дворами. Норт также перечисляет всех правителей земель, через которые проезжали послы, и все встречи и приемы. Однако лишь в некоторых случаях автор описывает внешность и манеры принимавших их государей и членов их семей или приводит обращенные к гостям слова (обычно в пересказе).

В Фонтенбло, к дворянам посольской свиты вышла юная шотландская королева Мария Стюарт:

На следующий день, 11 [марта], остальные члены посольской свиты, которых невозможно было разместить при дворе, прибыли во дворец, и некоторые шотландские джентльмены пожелали увидеть королеву Шотландии. Когда ей сказали об их желании увидеть ее величество, она с большой любезностью вышла из своих комнат в парадный покой ко всем нам и сказала нам, что рада нас видеть, назвав своими соотечественниками<sup>44</sup>.

На следующий день, перед отъездом послов, с ними и их спутниками лично попрощался сам король Генрих II:

---

<sup>40</sup> BL, Harley MS 252. F. 59<sup>r-v</sup>: «All the way betwixt Milano and Lody we rod as between gardens, and to speak truth my eies never saw any soyle comparable unto yt for buty and profit. They make haye ther 3 a yeare. There grownde for tillage beareth them also vines and feuell for ther vines are growen up by certayne tres called oppie that are of a quickegrowth, therefore loping ever three yeares from one of these trees to an other, they pull the main branches of the vines, as stiffe and straye as a corde soe that they hurt not the riping of there corne. And thus three vines and there trees growing in order, there is a space left to the plow and soe entermixed the corne with the ranckes of wines, there are noe woods of such timber as we have, but these only willows, white hasseles, and poplars, all set by line in there medowes, pastures and growndes for tilling, soe that you cannot se any way from you halfe a quarter of a myle. They bring the waters in every dich round about there enclosures and make them rune continually lyke littell rivers of either side of the ways, and have none other defence but that».

<sup>41</sup> BL, Harley MS 252. F. 70<sup>r</sup>.

<sup>42</sup> BL, Harley MS 252. F. 71<sup>r-v</sup>.

<sup>43</sup> BL, Harley MS 252. F. 72<sup>r-v</sup>.

<sup>44</sup> BL, Harley MS 252. F. 52<sup>r-v</sup>: «The next day after being the 11<sup>th</sup> day the rest of the trayne that could not be lodged at the court cam thether, and desire certayne Scotish gentellmen that they might see the queene of Scottes who being tould of there desire to se hir majesty, she very courteously cam forth out of hir privy chamber into hir chamber of presence among us all, and sayd unto us she was very glad to see us calling us hir countrymen».

Король — высокий дворянин приятной наружности, хорошо сложенный и с мрачным выражением лица, но при этом очень любезный, обходительный, сдержанный и благородный<sup>45</sup>.

Подчеркнув радушие и роскошь приема в честь послов, данного в Мантуе, и восхитившись красотой женщин семьи Гонзага, Норт, тем не менее, не преминул отметить, что молодой герцог — косоглазый<sup>46</sup>. Принц Альфонсо д'Эсте, сын и наследник герцога Феррарского, оказал послам прием, который Норт счел лучшим. Подробно описав празднества, устроенные в честь англичан, он отметил, что молодой принц «хорош собой»<sup>47</sup>. Похожая ремарка следует и за описанием приема в Пезаро, при дворе герцога Урбинского, где дворяне посольской свиты удостоились чести танцевать с дамами герцогини в присутствии (и при участии) наследника престола: «...юному принцу еще нет 10 лет, но он чрезвычайно одарен и прекрасно сложен»<sup>48</sup>.

Норт давал комментарии только в тех случаях, когда он сам был свидетелем встречи и видел все своими глазами. При этом он описывал только светских правителей; комментариев, касающихся внешности и манер клириков — кардиналов и легатов, которые оказывали послам гостеприимство в папских владениях и в самом Риме, в тексте нет. Это особенно интересно, учитывая, что патроном Норта, благодаря которому он вообще оказался причисленным к посольской свите, был именно прелат — епископ Илийский. Вероятно, эта особенность текста объясняется его редактированием в 1560-е годы, когда Норт решил изъять материал, касающийся контактов с католическим духовенством.

Еще одной особенностью записок Норта было внимание, уделенное автором религиозным практикам католической Европы. Убежденный протестант Томас Хоби, например, полностью проигнорировал этот сюжет. Норт же упомянул ряд религиозных ритуалов и обычаев, причем его интересовало все странное и удивительное. К одной большой группе можно отнести эпизоды, связанные с почитанием святых и их мощей. Норт был слишком молод, чтобы застать аналогичные явления в Англии, поскольку именно на них был направлен иконоборческий пафос протестантов, пытавшихся искоренить «идолопоклонство». Поэтому церкви с раками и изображениями святых поначалу казались ему в диковинку. Так, он упоминает, что в Амьене членам посольства показали хранившуюся в соборе святыню — голову св. Иоанна Крестителя<sup>49</sup>. А церковь аббатства Сен-Дени и вовсе заслужила подробное описание благодаря хранящимся там мощам<sup>50</sup>. По мере продвижения посольской свиты по Франции присутствие в церквях мощей начинает восприниматься автором за-

---

<sup>45</sup> BL, Harley MS 252. F. 52<sup>v</sup>: «The king is a goodly tall gentellman well made in all the partes of his body and very grimme countenance; yet very gentell meek and noble beloved of all his subiectes».

<sup>46</sup> BL, Harley MS 252. F. 60<sup>r</sup>: «This Duke is very young and looketh a littell squaint».

<sup>47</sup> BL, Harley MS 252. F. 61<sup>r</sup>: «Alfonso who is as worthy a prince as may be sene and of as goodly a personage».

<sup>48</sup> BL, Harley MS 252. F. 63<sup>r</sup>: «This young prince is not past 10 yeares of age, but he is well favored & excellently made in all his partes of his body».

<sup>49</sup> BL, Harley MS 252. F. 49<sup>r</sup>: «In this towne we saw the relickes of St Iohnes head very richly enclosed in gould and many pretious luelles».

<sup>50</sup> BL, Harley MS 252. F. 50<sup>r-v</sup>.

меток как нечто само собой разумеющееся. Соответственно, и упоминания о них все реже появляются на страницах его текста и только в случае самых почитаемых святынь.

Зато подробнее описывается новый культ, о котором Норт не слышал раньше:

Мы проехали через город Андадеско и капеллу Девы Марии Мантуанской, которой в этой части Италии делают больше всего приношений. Там показывают изображения людей, которых она спасла (как говорят) после того, как они были ранены в голову, сердце или спину шпагой или кинжалом. Там такие удивительные восковые изображения, подобных которым я никогда больше не видел<sup>51</sup>.

Скептицизм в отношении реликвий, проявленный автором, можно назвать вполне умеренным и не выходящим за рамки того, что было весьма распространенным явлением в кругу католиков. По большей части, рассказывая о тех или иных святых мощах, он отмечает: «как говорят». вполне вероятно, что эти ремарки были добавлены в 1560-е годы, когда заметки редактировались, и отражают религиозные приоритеты елизаветинского царствования. Только дважды Норт высказывается резче, и в этих случаях за его словами скрывается сугубо политический подтекст.

В Перудже, как с негодованием сообщает наш путешественник, посольству был оказан более чем прохладный прием, поскольку, по его словам, «жители Перуджи — французы в душе»<sup>52</sup>. Кроме того, во время пребывания посольства в этом городе из Рима пришло известие об избрании папой Павла IV (Джованни Пьетро Караффа, 1476–1559). Уроженец Неаполя, Караффа ненавидел испанцев, и его избрание свершилось вопреки желанию Габсбургов. Новый папа выступил союзником французов. Посольство Англии — союзницы Габсбургов — немедленно почувствовало враждебность. Раздраженный дворянин в ответ отпускает ряд уничижительных комментариев по поводу святыни, хранившейся в Перудже, — кольца, якобы принадлежавшего Деве Марии:

Здесь мы увидели особую реликвию, уж несомненно принадлежавшую Деве Марии, а именно кольцо, первое (как они, не стесняясь, утверждают) из всех, что она когда-либо носила. Это большое кольцо из черного рога, которое подвешено к дарохранильнице, находящейся внутри раки, завернутой в два или три слоя батиста. Все это считается столь же чудесным, как [и] любая другая реликвия. Когда кольцо кому-нибудь показывают, это сопровождается бесконечными благословениями, прикладываниями к раке, преклонениями колен и битьем в грудь. По обе стороны от раки располагаются большие чаши, в которых сидят два-три ребенка в возрасте пяти-шести лет. Им позволяют опускаться в чашу; тогда кольцо показывают всем.

---

<sup>51</sup> BL, Harley MS 252. F. 60<sup>v</sup>: «We passed throw a towne called Andadesco and by the Lady of Mantua hir Chapell w[h]ere is the greatest offering in these partes of Italy. Ther they show pictures of men which she preserved (as they say) that were striken into braynes and hartes, and at the backs with swords and daggers, and where is alsoe such wonderfull workes of wax as I never saw the lyke againe».

<sup>52</sup> BL, Harley MS 252. F. 63<sup>v</sup>: «The people be all French in there hartes».

Нас заставляют поверить, что эти дети питаются не мясом и водой, но чудесным образом насыщаются Св. Духом<sup>53</sup>.

В Риме, как и в Перудже, послам был оказан куда менее теплый прием, чем они рассчитывали (их должны были разместить во дворце Сан-Марко за счет папы, но поселили в палаццо Фарнезе, а всю провизию, предназначенную для посольства, «папа съел сам»<sup>54</sup>), и раздражение англичанина вновь проявилось в скепсисе по отношению к почитаемым святыням:

Мы видели целый мир реликвий, невероятных и вызывающих смех, например, изображение Христа, каким он был при жизни. Один из гвоздей, которым Христос был прибит к кресту. Лестницу, по которой Христос поднимался по пути на допрос и суд Пилата. На этой лестнице Христос упал, и, пытаясь удержаться, локтем проделал в ней дыру. Эта дыра прикрыта теперь серебряной плитой. Сюда делают большие приношения. Стол, за которым Христос и его ученики сидели во время Тайной вечери. Терновый венец, которым Христос был коронован на кресте<sup>55</sup>.

При этом Норт не описывает других римских святынь (хотя мы не можем утверждать, что таких описаний не было в исходных заметках, на основании которых в 1560-е годы был составлен текст). А его скептицизм относится лишь к святыням, собранным в капелле Sancta Sanctorum при Латеранском дворце. Она была разграблена в 1527 г. ландскнехтами императора Карла V, и впоследствии даже католики выказывали сомнения в подлинности выставленных в ней мощей и реликвий.

В гостеприимном к английским путешественникам Кёльне автор также упоминает многочисленные мощи и реликвии, хранившиеся в церквях города, например, мощи св. Урсулы и 11 тысяч девственниц, а также царей-волхвов<sup>56</sup> однако не демонстрирует ни малейшего скепсиса в отношении всех этих хри-

---

<sup>53</sup> BL, Harley MS 252. F. 64<sup>r</sup>: «Here we saw a special relicke forsoth of our Ladies ring: the 1 (they sticke not to say) that ever she did ware which is not shewed) I tell you without great cerimone. This 1 ring is a great ring all [of] black horne and hangeth in a pixe within a tabernacle, being clad with 2 or 3 fold of lawne. That is sene in mystery as all other Relickes be, when that is shewed to any body ether is wonderfull much blessing, kissing, kneeling and knocking, and upon ether side of the tabernacle, is a great basin, in the which 2 or 3 children of 5 or 6 years old doe sitt, and are let downe in the basins then the ring is to be shewed to any body. They make us believe for soth that those children, and not by meate ore drinke, but are marvelously fed by the holy gost».

<sup>54</sup> BL, Harley MS 252. F. 65<sup>v</sup>: «The 2 former Popes [()] Iulius Tertius & Marcellus Secundus) have made great provision for the 1 in the Pallace of St Marke the which provision this new created Pope Paulus Quartus did spent and eat him selfe».

<sup>55</sup> BL, Harley MS 252. F. 67<sup>r</sup>: «We saw a worlde of relickes (...) very ridiculous and incredible vz the pincture of Christ likely as he was upon ye earth. Two of the nayles that Christ was nayled with to ye Cross. The stayres which Christ went upon going to be examined and iudged of Pilate. Upon which stayres he had a fall, with his elbow to save him self he made a great hole in the stayres the which is covered with a grate of silver. Unto the which is made a great offering. The table y<sup>e</sup> Christ made his supper upon with his disciples. The crowne of thorne wherewith Christ was crowned upon ye crosse».

<sup>56</sup> BL, Harley MS 252. F. 71<sup>v</sup>: «In this towne be the Relickes of the 11 thousand virgins».

стианских святынь. Похоже, он считал почитание телесных останков святых «нормальной» практикой, но с гораздо большим подозрением относился к вторичным реликвиям.

Помимо описания мощей, в тексте присутствуют упоминания о культах и практиках, не встречавшихся в Англии и не имевших там параллелей. Так, пребывание в Сен-Матюрене (Ларшан) подвигло Норта на описание поклонения местному святому (св. Матурину), который, как полагали, помогал душевнобольным:

Этот св. Матурин, который (как они говорят) — святой человек, помогает лишившимся рассудка мужчинам и женщинам в течение девяти дней, если они сделают следующее. После мессы священник должен позвать душевнобольных приблизиться к алтарю и преклонить перед ним колени. Затем он произносит некие молитвы, а потом налагает ткань на их головы и, осеняя их крестом, произносит определенные слова. После этого они встанут и четырежды обходят вокруг алтаря, каждый раз целуя окружающие его четыре бронзовые колонны. После этого они должны сделать приношение св. Матурину — полгаллона вина, три карава хлеба и французский су, который равняется двум английским шиллингам. Если они будут это делать на протяжении девяти дней, рассудок к ним вернется<sup>57</sup>.

А в горах Савойи Норт столкнулся с совсем неожиданным обычаем:

В Сен-Андре я, придя в церковь, заметил мертвого младенца, лежащего на столе перед статуей Девы Марии, и старую женщину, сидящую и молящуюся перед ним; перед ней стояла сальная свеча, а также небольшой поднос, наполненный горохом и бобами, — ее приношение Богородице. Я спросил ее по-французски, что она собирается делать. Она ответила, что ребенок родился мертвым, и она ожидает увидеть в нем признаки жизни или по крайней мере истечения крови из его тела. Так будет продолжаться в течение 15 дней, пока тело не начнет смердеть. Если тело вдруг станет кровоточить, то, хотя в нем и не появились признаки жизни, младенца крестят, если же нет — тело бросят в реку<sup>58</sup>.

<sup>57</sup> BL, Harley MS 252. F. 52<sup>v</sup>: «This St Mathurins (as they sayd) is a holy man that can heple madde men and women within ix dayes space yf they doo this that follow. The Preist when masse is donne, must calle for the madde man or woman, to come and kneele before the altar, and when he hath sayd certayne prayers he must come and lay X flannel upon ther heads and say certayne words over them. That ended, they rise and goe round about the altar 4 times, and at every tyme kisse that brazen pillares that stand about the altar. Then must they offer up to St Mathurin a pottell pott full of wine 3 loaves of bread and a French suous in money which in value in our English money II d.ob.q. And doing this for the space of 9 days together they say they shall have there right wits again».

<sup>58</sup> BL, Harley MS 252. F. 55: «At St Andrewes I coming into a church about 4 a clocke at afternoon, spied a young child lying [dead] uppon a borde, before the image of the Lady and an ould woman seting watching and prayng by yt having alsoe a tallow candell burning, and a great many peas and beans in a littell tray the which she had offered unto the Lady. I asked her in French what she ment to doe. And she aunswer: that the child was borne dead, and that she looked for lyfe of yt, or at the least to burst out of a bleeding in some place of the body. And this they doe for the

Подобная практика крещения тел мертворожденных младенцев — в надежде, что их души попадут в рай, а не в чистилище, — была распространенным явлением в альпийских областях Франции, Италии и Савойи вплоть до XVIII в., хотя в Англии она была неизвестна [Cavazza 1994]. Обе приведенные сцены представляют собой описания шокирующих обычаев местных жителей. Они вполне ожидаемы в рассказе о путешествии; примечательно, что таких эпизодов, за исключением приведенных выше, в сочинении Норты нет.

Описания «чужих» для англичанина XVI в. религиозных практик, составляющие другую группу, посвящены монахам и монастырям. Именно они стали главной жертвой английской Реформации, и на протяжении двух десятилетий все, что относилось к этой стороне церковной жизни, в Англии высмеивалось и критиковалось. Для автора поэтому довольно неожиданным явлением стала как многочисленность монахов в Италии, так и их социальная роль и престиж в обществе, о чем свидетельствует описание торжественной процессии (крестного хода) в Асти<sup>59</sup>, а также записи, посвященные Чертозе Павии<sup>60</sup> и Миланскому госпиталю<sup>61</sup>.

Наконец, Норты на всем протяжении его пути удивляло сосуществование конфессий, разрешенное законом. Так, несколько строк заслужил Сансер, в силу наличия в нем многочисленной протестантской общины, именуемый «малой Женевой»<sup>62</sup>. В Ферраре самым интересным и неожиданным для нашего автора оказалось присутствие большой еврейской общины<sup>63</sup>. Отметил он и соседство протестантских и католических церквей в Аугсбурге и Вормсе<sup>64</sup>. Путешественнику-англичанину должно было казаться более чем необычным официально признанное сосуществование двух христианских конфессий в рамках одного политического организма, ведь у него на родине политики придерживались принципа религиозного единообразия, долженствовавшего сохранять политическое единство. Неудивительно поэтому, что наш автор считал нужным отметить все случаи официальной веротерпимости, с которыми ему пришлось столкнуться.

Записки Томаса Норты сохранили традиционную структуру итинерария. Однако за условностями этого жанра выявляются особенности его собственного стиля. Издатели XVIII, да и XXI в. рассматривали труд Норты как путевой дневник. Представляется, что подвергавшийся позднему редактированию текст по жанру ближе к мемуарам, нежели к дневнику, однако фокус его внимания отличался от других мемуарных сочинений. Хотя и Норту не чуждо было стремление продемонстрировать свою эрудицию, он в гораздо меньшей степени, нежели Томас Хоби, выказывал интерес к античности или хитросплетениям политики. В его тексте отсылки к историческим событиям меньше, а в основном отражены впечатления о путешествии по современной автору Франции, Италии и Германии. В фокусе внимания Норты — его собственные

---

space of 15 days together tyll yt stinked. If yt be soe that yt bleed, although yt receive not lyfe yt is christened, yf not, than yt is cast in to the river».

<sup>59</sup> BL, Harley MS 252. F. 57<sup>r</sup>.

<sup>60</sup> BL, Harley MS 252. F. 58<sup>r</sup>.

<sup>61</sup> BL, Harley MS 252. F. 58<sup>v</sup>–59<sup>r</sup>.

<sup>62</sup> BL, Harley MS 252. F. 53<sup>r</sup>.

<sup>63</sup> BL, Harley MS 252. F. 61<sup>r</sup>.

<sup>64</sup> BL, Harley MS 252. F.70<sup>r</sup>, 71<sup>r</sup>.

история, опыт и впечатления. Поэтому рядом с сообщением о смерти папы Римского — важного события для всего посольства, направлявшегося ко двору понтифика, появляется упоминание о замеченном в горах птенце кеклика, а в рассказе о визите к кардиналу Пизани — сценка, героем которой оказывается паж посла (т. е. сам Норт), выдергивающий перо из хвоста страуса. Автор записок предстает в них как уверенный в себе человек, убежденный в важности и ценности увиденного и испытанного. Его сочинение, не предназначавшееся для печати, позволило ему экспериментировать с формой итинерария, превращая его в документ, отражающий личный опыт.

## Источники

### Архивные

- BL, Harley MS 252 — British Library, Harley MS 252.  
BL, Egerton MS 2148 — British Library, Egerton MS 2148.  
BL, Add. MS 12497 — British Library, Additional MS 12497.  
LPL MS 5076 — Lambeth Palace Library MS 5076.

### Опубликованные

- Amyot 1559 — *Les vies des hommes illustres, comparées l'une avec l'autre, par Plutarque de Chaeronée, translätées de grec en françois par Messire Jacques Amyot*. Paris: Michel de Vascosan, 1559.
- Doni 1552 — *Doni A. La moral' philosophia del Doni, tratta da gli antichi scrittori*. Vinegia: Francesco Marcolini, 1552.
- Hoby 1561 — *The courtyer of Count Baldessar Castilio diuided into foure bookes. Very necessary and profitable for yonge gentilmen and gentilwomen abiding in court, palaice or place, done into English by Thomas Hoby*. London: By Wyllyam Seres, 1561.
- Hoby 1902 — *The travels and life of Sir Thomas Hoby, Kt. of Bisham Abbey, written by himself, 1547–1564* / Ed. by E. Powell. London: Royal Historical Society, 1902. (Camden 3<sup>rd</sup> ser.; Vol. 4).
- North 1557 — *The Diall of Princes, compiled by the reuerende Father in God, Don Anthony Gueuara, Byshop of Guadix, Preacher and Chronicler to Charles the Fifte, late of that name Emperour. Englysshed oute of the Frenche by Thomas North, seconde sonne of the Lord North. Right necessarie and pleasaunt to all gentylnen and others whiche are louers of vertue*. London: Thomas Marsh for Iohn Waylande, 1557.
- North 1570 — *The Morall Philosophie of Doni: Drawne out of the auncient writers. A worke first compiled in the Indian tongue, and afterwards reduced into diuers other languages: and now lastly Englished out of Italian by Thomas North, brother to the Right Honourable Sir Roger North, knight, Lorde North of Kyrtheling*. London: Henry Derham, 1570.
- North 1579 — *The Lives of the Noble Grecians and Romanes, compared together by that graue learned Philosopher and Historiographer, Plutarke of Chaeronea: Translated out of Greeke into French by James Amyot, Abbot of Bellozane, Bishop of Auxerre, one of the Kings Priuy Counsel, and Great Amner of Fraunce; and out of French into Englishe by Thomas North*. London: T. Vautroullier and J. Wight, 1579.
- Thomas 1549 — *Thomas W. The Historie of Italie*. London: T. Berthelet, 1549.
- Yorke 1778 — *Miscellaneous State Papers from 1501 to 1726: In 2 vols.* / Ed. by Ph. Yorke, 2<sup>nd</sup> Earl of Hardwicke. Vol. 1. London: W. Strahan and T. Cadell, 1778.

## References

- Bell, G. M. (2004). Hoby, Sir Philip. In *Oxford dictionary of national biography* (Online Version). <https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-13413>. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/13413>.
- Burgess, J. S. (2019). Travel writing and the ancient world. In N. Das, & T. Young (Eds.). *The Cambridge history of travel writing* (pp. 19–32), Cambridge Univ. Press.
- Campbell (2019). Peregrinatio and religious travel writing. In N. Das, & T. Young (Eds.). *The Cambridge history of travel writing* (pp. 33–47). Cambridge Univ. Press.
- Cavazza S. (1994). Double death, resurrection and baptism in a seventeenth-century rite. In E. Muir, & G. Ruggiero (Eds.). *History from crime* (pp. 1–31). John Hopkins Univ. Press.
- Cooper, C. H. (1843). *Annals of Cambridge* (Vol. 2). Warwick and Co. Press.
- Kelly, L. G. (2004). Hoby, Sir Thomas. In *Oxford dictionary of national biography* (Online Version). <https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-13414>. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/13414>.
- Kinoshita, S. (2019). Beyond the Pilgrimage. In N. Das, & T. Young (Eds.). *The Cambridge history of travel writing* (pp. 48–61). Cambridge Univ. Press.
- LALME (2013) — *A linguistic atlas of late mediaeval English* (Electronic version). Univ. of Edinburgh. <http://www.lel.ed.ac.uk/ihd/elalme/elalme.html>.
- Lokwood, T. (2004). North, Sir Thomas. In *Oxford dictionary of national biography* (Online Version). <https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-20315>. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/20315>.
- McCarthy, D., & Schlueter, J. (2021). *Thomas North's 1555 travel journal: From Italy to Shakespeare*. Fairleigh Dickinson Univ. Press.
- McLean, G. (2019). Print and early modern European travel writing. In N. Das, & T. Young (Eds.). *The Cambridge history of travel writing* (pp. 62–72), Cambridge Univ. Press.
- Questier, M. (2006). *Catholicism and community in early modern England: Politics, aristocratic patronage and religion, c. 1550–1640*. Cambridge Univ. Press.
- Woolfson J. (2011). Thomas Hoby, William Thomas, and mid-Tudor travel to Italy. In M. Pincombe, & C. Shrank (Eds.). *The Oxford handbook of Tudor literature, 1485–1603* (pp. 404–417). Oxford Univ. Press.

\* \* \*

## Информация об авторе

## Information about the author

### Анна Юрьевна Серегина

доктор исторических наук  
ведущий научный сотрудник, Отдел  
историко-теоретических исследований,  
Институт всеобщей истории РАН  
Россия, 119334, Москва, Ленинский пр-т,  
д. 32А  
Тел.: +7 (495) 938-13-44  
✉ [aseregina@mail.ru](mailto:aseregina@mail.ru)

### Anna Yu. Seregina

Dr. Sci. (History)  
Leading Researcher, Department  
for Theoretical Studies, Institute of World  
History, Russian Academy of Sciences  
Russia, 119334, Moscow, Leninsky Prospekt,  
32A  
Tel.: +7 (495) 938-13-44  
✉ [aseregina@mail.ru](mailto:aseregina@mail.ru)